

корридоръ, въ концѣ котораго находится служительская, въ поперечникѣ раздѣляетъ все зданіе почти на двѣ равныя половины: въ передней большей половинѣ—помѣщеніе для мужского училища, а въ задней—для женской церковно-приходской школы. Въ той и другой половинѣ, кромѣ классной комнаты, имѣется особая просторная комната для учащихся; въ мужскомъ училищѣ она можетъ быть, въ случаѣ надобности, и постоянною квартирою для учителя. Всѣ комнаты просторны, съѣлы и съ хорошою вентиляціей. Словомъ, новое училищное зданіе въ своемъ внѣшнемъ и внутреннемъ устройствѣ не оставляетъ желать чего-либо лучшаго.

Къ 6 ч. попол. въ новое училище изъ трехъ Рыбнослободскихъ церквей принесены были учащимися св. иконы, къ этому же времени собрались и всѣ приглашенные на торжество—гласные городской думы въ полномъ составѣ, завѣдующій городскимъ училищемъ, завѣдующая городскимъ 2-класснымъ женскимъ училищемъ, почетники Рыбнослободскихъ—муж. училища и жен. ц.-пр. школы, г. уѣздный исправникъ и его помощникъ и многія другія лица изъ Галичской интеллигенціи, Рыбнослободжане—мужчины, женщины и дѣти. Начало торжества открылось рѣчью завѣдующаго Васильевскою церковно-приходскою школою. Въ своей рѣчи о. завѣдующій выразилъ представителямъ города отъ лица всѣхъ Рыбнослободскихъ жителей глубокую благодарность за ихъ дѣятельное вниманіе къ духовному просвѣщенію согражданъ-рыбачковъ, выяснилъ какую величайшую пользу приносятъ начальныя народныя школы, особенно церковно-приходскія, которыя въ основѣ своего обученія полагаютъ страхъ Божій, сказалъ объ особенно важномъ значеніи женской ц.-пр. школы для Рыбнослободского населенія, въ которомъ между женщинами особенно развиты предрасудки, суевѣрія и религіозныя заблужденія. Сообщивъ затѣмъ исторію ц.-пр. школы, о. завѣдующій обратился къ дѣтямъ, сказавъ, какъ вести себя въ школѣ и дома, и—къ родителямъ, пригласивъ ихъ помогать дѣлу школы, укрѣплять въ дѣтяхъ благонравіе и добрые навыки примѣромъ благочестивой жизни.

Тридцатипятилѣтіе служенія въ священномъ санѣ св.и. Пучежской подгорной Преображенской церкви о. Павла Соколова.

21-го юля сего года Пучежское городское общество чествовало поднесеніемъ золотого наперснаго креста съ украшеніями тридцатипятилѣтіе служенія въ священномъ санѣ при одной и той

же церкви старѣйшаго изъ Пучежскихъ священниковъ о. Павла Петровича Соколова, испознившееся 23-го октября 1901 г.

Въ этотъ день съ первыми ударами колокола къ поздней литургіи, въ соборную церковь прибыли въ храмъ городской голова и члены управы въ мундирахъ, гласные думы и другіе представители городского общества. Городской голова имѣлъ на блудѣ драгоценный наперсный крестъ. По окончаніи часовъ, когда о. Павелъ вышелъ на солею, городской голова М. Е. Кривоносовъ обратился къ нему съ немногими, но прочувствованными словами сказавъ, что на его долю выпала высокая честь, по порученію городского общества, съ разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Владыки, поднести о. Павлу наперсный крестъ, и просилъ принять его, возложить на себя и носить во славу Божию и въ молитвенную память о почитающихъ его гражданахъ посада Пучежа. О. Павелъ отвѣтилъ на привѣтствіе городской головы, что общество удостоиваетъ его весьма высокой чести, какой онъ не заслужилъ; одно онъ можетъ сказать, что всегда во всѣхъ отношеніяхъ своихъ къ приходу и обществу онъ проникнуть былъ искренней, сердечной любовью, радовался ихъ радостями, скорбѣлъ ихъ скорбями; но это былъ его долгъ. Если же онъ не уловился отъ высокой чести, оказываемой ему обществомъ, то только по сознанію, что въ лицѣ его оказывается честь его сану, благодати священства, которою онъ, по милосердію Господа, облеченъ, а это уже не ему честь, а честь церкви православной. Возложивъ на себя крестъ, о. Павелъ Петровичъ совершилъ литургію, которая отличалась на этотъ разъ особенной торжественностью.

По окончаніи литургіи, о. Павелъ приглашенъ былъ въ зданіе городской думы, гдѣ собрались всѣ бывшіе за литургіей представители общества и нѣкоторые изъ посадскихъ чиновъ. Встрѣченный и привѣтствованный весьма тепло и задушевно, о. Павелъ обратился къ представителямъ съ рѣчью, которую и приводимъ почти дословно.

Городскому обществу благоугодно было почтить тридцатипятилѣтіе служенія моего священникомъ при здѣшней, называемой соборной, церкви своимъ высокимъ вниманіемъ. Оно испросило у Преосвященнѣйшаго Владыки разрѣшеніе на поднесеніе мнѣ драгоценнаго наперснаго креста. Глубоко благодаренъ за высокое вниманіе, что скажу я вамъ, досточтимые отцы и братія? Тридцать пять лѣтъ—время не малое, это справедливо. Но еще справедливѣе то, что, озираясь теперь на свое прошлое, я не нахожу въ немъ ничего, что можно было бы назвать достойнымъ такой высокой чести. Были намѣренія, жела-

КЕВ,
1902,
№ 17,

отд. II
часть
неоф.

нія, стремленія, сердечное расположеніе, любовь,—но дѣла особенныя, труды выдающіеся—такого ничего не нахожу. А если при этомъ привести себѣ на память слова Господа: „когда исполните все повелѣнное вамъ, говоритъ: мы рабы, ничего не стоящіе, потому что сдѣлали, что должны были сдѣлать (Лук. 17, 10); то высокая честь, которой вы меня удостоили, страшитъ меня. Можетъ быть, мнѣ слѣдовало бы смиренно уклониться отъ этой чести. Тѣмъ болѣе я долженъ бы это сдѣлать, что за служеніе мое и отъ своихъ прихожанъ и отъ иноприхожанъ я всегда и много награждаемъ былъ любовью и участіемъ. Доброе слово, ласковое, привѣтливое вниманіе, искреннее участіе я встрѣчалъ всегда и отъ всѣхъ, какъ отъ почившихъ о Господѣ, такъ и отъ здравствующихъ нынѣ.... Тѣмъ не менѣе, досточтимые господа, я не уклонился отъ чести, которою вамъ угодно было ознаменовать тридцатипятилѣтіе моего служенія. Сдѣлалъ я это потому, что не къ себѣ отношу эту честь—сохрани меня отъ этого Богъ!—а къ носимому мною сану, къ священству, въ которое облеченъ я благодатію Божіей. И такъ какъ честь эта принадлежитъ не мнѣ, то я счелъ себя даже не въ правѣ уклониться отъ нея. Самъ по себѣ я ничто; я недостойнѣйшій изъ недостойныхъ, грѣшнѣйшій изъ грѣшныхъ. Но Господу, по великому Его милосердію, изволилось продлить мою жизнь до настоящаго предѣла, сохранивъ меня, облеченнаго благодатію священства. Его милосердію угодно было чрезъ мои недостойныя руки преподавать вашимъ предкамъ и вамъ благодатное освященіе въ таинствахъ церкви, принимать отъ моихъ нечистыхъ устъ и сквернаго сердца молитвы и моленія о прежде почившихъ и нынѣ живущихъ отцахъ и братіяхъ. Въ служеніи священника и совершающей и освящающей есть Господь и Спаситель нашъ І. Христосъ. И потому священникъ есть только орудіе, черезъ которое совершается дѣло Божіе. Вотъ это-то, въ лицѣ моемъ орудіе,—правда, ничтожное изъ ничтожныхъ, но чрезъ которое совершается всемогущая сила Божія, вы, досточтимые отцы и братія, и удостоиваете нынѣ высокой чести. Могъ ли я прекословить этой любви вашей? Нѣтъ, потому что честь, воздаваемая священнику, воздается не священнику лично, а Тому, отъ Кого онъ священникъ—Господу и Спасителю нашему І. Христу. „Принимающей васъ“—сказалъ Онъ апостоламъ, Меня принимаетъ. Кто принимаетъ пророка во имя пророка, получитъ награду пророка, и кто принимаетъ праведника во имя праведника, получитъ награду праведника“ (Мат. 10, 40. 41), т. е. воздающей честь служителю Божію по достоинству Того, Кому служитъ. И такъ, братія и отцы, не мнѣ честь, но всякая честь,

всякая хвала, всякое благодареніе Господу и Спасителю нашему І. Христу—періе всего, а затѣмъ—вашей многою любовью.

„Не прикословилъ я выраженію вашего высокаго вниманія ко мнѣ и потому еще, отцы и братія, что въ немъ весьма ярко проявилась ваша любовь къ церкви православной, ваша живая связь съ нею. Чествуя служителя церкви православной, вы чувствуете саму православную церковь. А въ нынѣшнія времена какъ это утѣшительно, какъ дорого! И въ газетныхъ листкахъ, въ литературѣ, и въ жизни широкой волной развивается извѣстество—съ одной стороны, съ другой—плодится сектантство. Духъ безсмертный забыть, служеніе плоти возводится на мѣсто религіи. Находятся русскія дѣти святиорусской земли, основавшейся, окрѣпшей и возросшей въ могучаго исполина именно только въ церкви православной, ея силою, ея духомъ,—которые не знаютъ, какъ оплевать, какъ тяжело оскорбить ее—свою мать! Церковь святая не пострадаетъ, ее и врата ада не одолѣютъ, по горько то, что на святиорусской землѣ водворяется философія извѣстная, что дѣти этой земли за честь почитаютъ прилагаться скотамъ безсмысленнымъ и уподобляться имъ. По слову Божію, только благочестіе имѣетъ обѣтованіе и здѣшней благополучной, безпечальной жизни и будущаго вѣчнаго спасенія. А благочестію и учить и подаетъ силы укрѣпляться и возрастать въ немъ только святая православная церковь.

„Досточтимые отцы и братія и достопочтенные господа!... Сохраните, молю васъ, настоящую живую и сердечную связь вашу съ святой православною церковью. Въ ней, въ церкви, и ни гдѣ болѣе—наше и земное истинное благо, и вѣчное спасеніе небесное. И да благословитъ Господь всякимъ благословеніемъ градъ сей и всѣхъ его обитателей; объ этомъ до послѣдняго вздоха будетъ моя всегдашняя молитва. Не забудьте, молю, и вы меня, такъ много любви вашей обязавнаго, обязать еще—помянуть мое недостойнство въ вашихъ святыхъ молитвахъ.

Рѣчь выслушана была съ глубокимъ вниманіемъ и произвела, очевидно, сильное впечатлѣніе. За нее нынѣ со слезами на глазахъ благодарили о. Павла. Служеніе о. Павла хорошо характеризуется постановленіемъ городской думы, въ которомъ сказано, что „все тридцатипятилѣтнее служеніе о. Павла приходу, а чрезъ него и всему Пучежскому обществу, всегда было исполнено истинно-пастырской ревности, глубокой назидательности, полной нестяжательности, сердечно-пастырскихъ любвеобильныхъ отношеній ко всѣмъ“.

Отъ нѣкоторыхъ изъ свѣтскихъ чиновъ, которымъ не пришлось быть на торжествѣ, о. Павелъ получилъ задумевныя похвалы и управленія на другой день.